

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Сведения и заметки о кириллических печатных книгах

16. О печатании книг с нескольких наборов (к истории издания в Москве в 1625 г. «Службы на положение ризы Господней»)

При описании старопечатных книг библиограф вынужден исходить из того, что каждый из описываемых им экземпляров определенного издания может заключать в себе тот или иной вариант набора, но при этом имеет некоторое единство с другими экземплярами книги. И обычно это единство видят в печатании всех экземпляров с одного и того же набора, тогда как причины появления вариантов объясняют теми изменениями, которые вносились в этот набор типографами с целью его улучшения, для исправления опечаток и других недочетов, допущенных печатниками в процессе создания набора. Поэтому наличие вариантов, как правило, не пугает библиографа даже тогда, когда он обнаруживает, что ряд листов книги имеет неодинаковый набор. Проблемы возникают в том случае, если при сравнении двух экземпляров книги оказывается, что они целиком отпечатаны с разных наборов, и, следовательно, у библиографа вроде бы не остается оснований для того, чтобы рассматривать их как экземпляры одного издания. Решение этих проблем вызывает серьезные затруднения, особенно когда в поле зрения специалиста оказывается издание, хорошо известное в библиографии и не дававшее прежде повода усомниться в нем, — такое как Служба на перенесение ризы Господней, напечатанная в Москве в 1625 г., вскоре после прибытия туда этой святыни.¹

¹ Отдельное издание Службы на положение ризы Господней — это небольшая, объемом в 3 восьмистраничные тетради и форматом в 4-ю долю листа, брошюра, которая была выпущена без каких-либо выходных сведений (см.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 60; в дальнейшем отсылки к этому каталогу будут даваться в скобках непосредственно в тексте, сразу после упоминаний московских изданий XVII в.). А. С. Зернова указывает на неверную датировку издания В. М. Ундольским и в своей датировке (ок. 1625 г.) следует за И. П. Каратаевым и А. С. Родосским, находя подтверждение ей в состоянии доски заставки. Основания для подобной датировки находятся также в архивных материалах, пусть и дающих крайне скудную информацию о процессе самого печатания, но ясно показывающих, что уже в конце 1625 г. книга была напечатана, поскольку в это время ее экземпляры отдавались в переплет. Именно в связи с этим она была датирована временем «до 13.11.1625» И. В. Поздеевой (см.: *Поздеева И. В.* Новые материалы для описания изданий московского Печатного

Обстоятельства появления на свет этого не совсем обычного для московской печатной традиции той поры издания — а до него там выпускались только вполне традиционные богослужебные книги — ни для кого не являются секретом. Его предыстория такова: фрагмент ризы Господней был захвачен персидским шахом Аббасом во время опустошения им Грузии в 1617 г., но вскоре, во время переговоров, которые велись им в начале 20-х гг. XVII в. с посланниками царя Михаила Федоровича, решившего принять кахетинского царя Теймураза под свою руку, шах Аббас заявил о своем желании передать этот фрагмент в Москву; 25 февраля 1625 г. риза была туда доставлена и 11 марта поднесена патриарху Филарету; затем, после освидетельствования ризы чудесами, необходимость в котором возникла из-за сомнений в ее подлинности, патриарх Филарет приказал поместить ковчег с ризой в Успенском соборе и установить празднование в ее честь 27 марта.² Разумеется, установление нового праздника потребовало создания посвященной ему службы, и написание ее было поручено крутицкому митрополиту Киприану.³ Необычным во всей этой истории стало лишь то, что, вероятно, почти сразу после создания Службы было решено ее размножить типографским способом, да еще и в виде отдельного издания. Впрочем, и это находит себе объяснение. Нужно думать, патриарх Филарет придавал новому празднику особое значение, пытаясь представить факт перенесения святыни в Москву как свидетельство особой роли Московского государства на христианском Востоке,⁴ и именно поэтому заботился о скорейшем введении праздника в богослужебный обиход. Известно, что отпечатанное издание Службы рассылалось по епархиям уже в начале 1626 г. с указанием, в какой день года надлежит ее использовать.⁵

О том, какое значение имел в глазах патриарха новый праздник, говорит также то, что в том же самом году, когда печаталось отдельное издание Службы, она была помещена в состав Минеи общей. При этом попала она туда, как представляется, в известной степени случайно, лишь потому, что Минея служебная на март месяц вышла из печати годом ранее,

двора: Первая половина XVII в. М., 1986. № 27 (60); Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания: XVI век—1641 год: Находки археографических экспедиций 1971—1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета / Науч. ред. И. В. Поздеева. М., 2000. № 169, 170; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493—1652 гг.: Каталог / Сост. А. М. Белогорьев и др.; Под ред. И. В. Поздеевой. Ярославль: Ростов, 2004. № 140), хотя эта дата не вполне точна, так как переплетать ее начали месяцем ранее (см.: Московские кирилловские издания XVI—XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Вып. 1: 1556—1625 гг. / Сост. Е. В. Лукьянова, Л. Н. Горбунова; Под ред. А. А. Гусевой. М., 1996. № 41).

² Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 году. М., 1891. С. III—VIII (отд. отт. из 5-го вып. Сб. московского гл. архива Мин-ва ин. дел).

³ Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 761; *Ромодановская Е. К.* Киприан Старорусенков // *Словарь книжников*. Вып. 3, ч. 2. С. 160.

⁴ Отзвуки подобной позиции московских церковных властей очевидны и в тексте самой Службы, в которой ясно прослеживается идея богоизбранности Москвы, называемой поэтому «новым Сионом» и «новым Израилем» (см. об этом: *Поздеева И. В.* Русские литургические тексты как источник изучения русской государственной идеологии XVII в.: (К постановке вопроса) // *Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России*. Новосибирск, 1984. С. 29).

⁵ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 762—763.

в 1624 г. (№ 50), и перепечатывать ее ради одной службы не имело смысла. Поэтому, вероятно, Минея общая, переиздание которой как раз и предполагалось произвести в 1625 г., показалось типографам книгой, наиболее подходящей для включения в нее Службы на положение ризы Господней. Служба была введена в состав книги (№ 57) в качестве вставки, которая печаталась на 14 листах (2 тетради из 8 и 6 листов) и имела особую фолиацию, киноварную, проставленную в центре нижнего поля листа. Неординарно было и решение, связанное с определением ее места в Минее, основное содержание которой составляли общие службы: ее поместили вслед за двумя последними, одна из которых была посвящена праздникам господским, а другая — праздникам богородичным. Чтобы место вставки было ясно и переплетчикам книги, все ее главы подверглись нумерации при помощи штампа (служба получила номер 28), а в ее предисловную часть было введено оглавление, в котором четко указывался порядок следования глав.

В дальнейшем Служба на положение ризы Господней продолжала печататься в составе Миней общей, занимая то же место, которое было ей определено и в первом издании, но являясь уже полноправной составной частью книги.⁶ Именно поэтому не вызывает удивления ее наличие в книге и тогда, когда Минея общая на московском Печатном дворе была заменена Минеей общей с праздничной, правда, при этом ее перенесли в ту часть издания, в которой печатались тексты Миней праздничной.⁷ Как кажется, статус, полученный Службой при помещении ее в 1625 г. в состав Миней общей, имел влияние и на внесение ее в некоторые другие книги. Так, ее уже не могли не напечатать в числе других главнейших служб в 1638 г. в Трефологионе (№ 139), представлявшем собой Минею праздничную расширенного состава, но вместе с тем она не попала в изданную в 1645 г. Минею служебную на март (№ 176), в которой под 27 марта имеется лишь служба св. Матроне, «иже в Солуне».

Учитывая столь успешную печатную судьбу сочинения митрополита Киприана в составе традиционных богослужебных книг, нетрудно предположить, что у типографов Печатного двора не было впоследствии нужды в перепечатке его отдельного издания. Между тем если рассмотреть четыре экземпляра книги, хранящиеся в собрании РНБ, то нельзя не заметить, что все они напечатаны с разного набора. В некоторой степени это не ускользнуло от внимания библиотекаря при их поступлении и регистрации в составе собрания: они были распределены по двум разным шифрам, хотя в коллекции кириллических книг Публичной библиотеки экзем-

⁶ См. издания 1628 г. (№ 70), 1632 г. (№ 90) и 1635 г. (№ 125). Последнее издание определено А. С. Зерновой как Минея общая с праздничной, однако для этого нет никаких оснований. Едва ли к их числу можно отнести то, что это издание было дополнено несколькими не свойственными Минее общей последованиями, так как подобные последования входили в ее состав и прежде (кроме Службы на положение ризы Господней также и последования часов, псалмов в навечерие Рождества Христова и в навечерие «Просвещения», т. е. Богоявления).

⁷ См. издания 1637 г. (№ 137), 1638 г. (№ 141), 1645 г. (№ 174), 1650 г. (№ 221), 1653 г. (№ 251). В первых двух изданиях Служба на положение ризы Господней оказывается 52-й главой книги, а начиная с издания 1645 г. — 57-й.

пляры одного издания обычно соседствуют, поскольку им давался единый шифр. Причиной этому, нужно думать, послужило то, что библиотекарь заметил наиболее явное различие между экземплярами — различие в месте постановки колонцифры, отчего три экземпляра с колонцифрой в правом нижнем углу получили один шифр (II.7.10^{а,б,в}), тогда как тот, в котором колонцифра проставлена почти в центре нижнего поля листов, — другой (II.7.11).

Примечательно, что это различие экземпляров отдельного издания Службы заметно и при внимательном чтении каталогов кириллических изданий. Так, уже у И. П. Каратаева листы книги названы нумерованными «внизу, по середине»,⁸ тогда как у А. С. Родосского — «внизу справа».⁹ То же самое отражено и в современных указателях, к примеру в тверском каталоге 2002 г. фолиация характеризуется как расположенная внизу справа,¹⁰ а в ярославско-ростовском 2004 г. — «в центре нижнего поля».¹¹ Однако в действительности в экземплярах Службы были использованы не две, а три возможности простановки колонцифры: она могла помещаться внизу на уровне строки, следующей за последней строкой наборной полосы, с отступом от полосы вправо на 5—6 мм, могла располагаться на расстоянии полутора строк справа от наборной полосы почти без отступа от нее и могла печататься на расстоянии полутора строк прямо под наборной полосой, немного правее ее центральной оси.

Эти три вида простановки колонцифры оказываются весьма важны для характеристики разновидностей набора текста, поскольку вышеназванный их порядок вполне соответствует и последовательности, в которой выстраиваются все четыре разновидности набора, от более ранней к более поздней, о чем неоспоримо свидетельствует анализ разночтений, обнаруживаемых при сопоставлении экземпляров РНБ. Наиболее ранняя разновидность набора (экз. II.7.10^б) несет в себе ряд недочетов, которые исправлялись при первом (экз. II.7.10^а), втором (экз. II.7.10^в) или третьем перенаборе (экз. II.7.11), причем на каждом этапе печатания Службы число исправлений неуклонно росло.

Прежде всего это заметно по исправлениям, направленным на приведение к единообразию способов рубрикации текста: по замене полностью киноварных слов напечатанными двумя красками, в которых первая буква была иного цвета, чем остаток слова,¹² а также по замене точки в конце молитвословия точкой с запятой.¹³ В соответствии с этим делались неко-

⁸ *Каратаев И. П.* Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. 1. № 299 (СОРЯС. Т. 34, № 2).

⁹ *Родосский А. С.* Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1891. Вып. 1: (1491—1700 г. включ.). № 90.

¹⁰ *Гадалова Г. С., Перелевская Е. В., Цветкова Т. В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век—1725 год): Каталог / Под ред. И. В. Поздеевой. Тверь, 2002. № 20.

¹¹ Кириллические издания Ростово-Ярославской земли... № 140.

¹² См.: л. 8, стр. 13; л. 8 об., стр. 10; л. 9, стр. 7; л. 10, стр. 12; л. 19, стр. 12; л. 20 об., стр. 4, 5.

¹³ См.: л. 1 об., стр. 12; л. 2, стр. 7; л. 5 об., стр. 14; л. 6 об., стр. 4; л. 10 об., стр. 1, 14; л. 11 об., стр. 2; л. 12, стр. 7; л. 13 об., стр. 8.

торые изменения и в графике, например, буква «омега» заменялась в словах буквой «он»,¹⁴ «и десятиричное» в слове «иже» «и восьмиричным»¹⁵ и др.¹⁶ Построчное распределение текста менялось очень мало, но в случаях, когда при перенаборе шли на это, изменение сохранялось при последующих перенаборах.¹⁷

Если оценивать, что объединяет и что разделяет четыре разновидности набора, представленные в четырех экземплярах Службы на положение ризы Господней из собрания РНБ, нельзя не заметить их сходства как раз в тех параметрах издания, которые зачастую определялись еще до начала работы над книгой непосредственно в типографии, а именно: в формате, в размерах шрифта и в зависящей от формата и размеров шрифта величине наборной полосы, главными характеристиками которой следует считать количество в ней строк и ее ширину. Также все четыре разновидности набора связывает одинаковое в целом полистное распределение текста и одна и та же заставка в начале книги. Важно отметить, что формат книги и ее шрифт, так же как и сам ее выпуск, в практике московского Печатного двора регламентировались царским указом,¹⁸ полистное распределение текста определялось при подготовке рукописи к печати, причем те, кто занимался ее разметкой, были вынуждены учитывать утвержденные для издания формат и шрифт. Выбор величины наборной полосы также в первую очередь зависел от формата и шрифта, причем наборщик, имея здесь некоторую свободу, не мог оставить без внимания того, как обычно печатались книги того же формата. Относительно независимым он оказывался лишь при выборе орнаментики, хотя и в этом был ограничен наличествующими досками, предназначенными для того или иного формата, и должен был непременно учитывать содержание и назначение книги.

В разделении разновидностей набора лежит разница в менее существенных параметрах издания, таких как построчное распределение текста внутри полосы набора и сам набор отдельных слов и знаков препинания, место простановки колонцифры, а также употребление ломбардов, обычно используемых для внутренней рубрикации текста, выделения начал некоторых его составляющих. Все это обычно отдавалось на откуп наборщикам, которые в меру своей опытности и своих предпочтений ре-

¹⁴ См.: л. 4 об., стр. 8—9; л. 6, стр. 9; л. 8, стр. 13—14; л. 9 об., стр. 1; л. 10 об., стр. 13; л. 15, стр. 10; л. 15 об., стр. 4; л. 16 об., стр. 5; л. 18, стр. 5—6; л. 20, стр. 2.

¹⁵ См.: л. 5, стр. 10; л. 6 об., стр. 13; л. 7 об., стр. 1, 3; л. 17 об., стр. 13; л. 19 об., стр. 1.

¹⁶ К числу наиболее интересных изменений следует отнести то, благодаря которому слово *патрiархѡмъ* (см. л. 15, стр. 12; экз. П.7.10^в, П.7.10^г) получило форму: *патрiархѡмъ* (экз. П.7.10^а, П.7.11).

¹⁷ См.: л. 2, стр. 7—8; л. 4 об., стр. 1—3; л. 6 об., стр. 2—4, 5—6; л. 13, стр. 12—13; л. 13 об., стр. 14—15; л. 14 об., стр. 14—15; л. 17, стр. 4—13; л. 18, стр. 14—15; л. 20 об., стр. 13—14. Лишь в одном случае изменение коснулось также полистного распределения текста (л. 1—1 об., экз. П.7.11).

¹⁸ Иногда регламентировались и размеры полосы набора. К примеру, при печатании Псалтири 1669 г. для наборщиков были определены не только формат (4-я доля листа) и шрифт издания («никитинская азбука»), но и то, что на странице должно быть 22 строки шириной в 35 «слов» (см.: Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА: Каталог. Вып. 3: 1651—1675 / Сост. Л. Н. Горбунова, Е. В. Лукьянова, М., 2003. С. 215. № 72).

шали, что именно и каким образом им использовать при наборе. Не случайно в двух экземплярах книги, представляющих наиболее раннюю разновидность набора, реализуются одновременно две возможности простановки колонцифры, что, скорее всего, следует истолковывать как свидетельство участия в наборе двух лиц (а каждый из станов типографии обслуживали как раз два наборщика). По крайней мере по этому признаку набор в этих экземплярах делится на две равные части, каждая из которых включает в себя половину 1-й тетради и по одной тетради из двух, следующих за нею.¹⁹

После рассмотрения экземпляров Службы на положение ризы Господней, находящихся в собрании РНБ, нельзя не задаться вопросом о том, какова природа тех разновидностей набора, которые в них обнаруживаются. И, как представляется, здесь едва ли может идти речь о переизданиях книги, о чем свидетельствует не только отсутствие каких-либо упоминаний касательно переизданий в архивных документах и не только печатная история Службы, которая, как упоминалось, была в высшей степени успешной, отчего выпуск ее вновь отдельным изданием попросту терял смысл, но также и близость разновидностей набора, проявившаяся как в характере его правки, ведущей к исправлению мелких недочетов первоначального набора, так и в употреблении одной и той же заставки в начале издания. В любом случае все эти разновидности набора создавались в одно время, о чем можно судить по совмещению в одном из экземпляров исправленного киноварного набора с неисправленным черным.²⁰ И это заставляет говорить о том, что, несмотря на существование четырех разновидностей набора, в 1625 г. в Москве вышло только одно издание Службы — издание, которое было решено напечатать по крайней мере в четыре завода (или «выхода»), причем не исключено, что такое решение было направлено не столько на увеличение тиража издания, сколько на ускорение печатания книги.

Случай с изданием на московском Печатном дворе Службы на положение ризы Господней ясно показывает, что единство издания в ту пору гарантировалось совсем не тождеством всех экземпляров тиража, достижимом при печатании книги с одного набора. Оно обеспечивалось прежде всего принятием решения об издании определенной книги и единством

¹⁹ Первая тетрадь экз. П.7.10^б, П.7.10^в, за исключением 6-го листа, печаталась с одного набора, особенностью которого было то, что на л. 1, 2, 5, 6 (2-й, 3-й, 6-й и 7-й листы тетради) колонцифра проставлялась на расстоянии одной строки от полосы набора, тогда как на л. 3, 4, 7 (4-й, 5-й и 8-й листы тетради) — на расстоянии 1,5 строк.

²⁰ См. л. 11 об., стр. 13--14, где первоначально киноварью печатались сведения о молитвословии и начальная буква инципита (сѣдальнѣ, гласѣ, ѧ. по. в), затем следовала остальная часть инципита (ознѣснѣса), напечатанная уже черной краской. В дальнейшем из этого текста было выкинуто слово по, отчего его киноварная часть получила вид: сѣдальнѣ, гласѣ, ѧ. в, причем пробелы между словами в новом виде текста таковы, что не позволяют даже предположить отсутствие пропущенного слова по причине, связанной с решением печатать его черной краской. Поэтому совмещение нового киноварного набора со старым черным, в котором слово по действительно было напечатано черной краской (см. экз. П.7.10^в), закончилось наложением одного набора на другой. Этот случай особенно показателен еще и потому, что киноварные огиски, как правило, делались раньше, чем огиски текста, печатаемого черной краской.

подготовительной работы над нею, заключавшейся в выборе ее формата, шрифта и размеров наборной полосы. При печатании книги по тем или иным причинам одновременно с нескольких наборов единство издания, как правило, поддерживалось сохранением полистного распределения текста, одинаковыми выходными сведениями и употреблением одной и той же орнаментики, что почти никогда не соблюдалось вполне при подготовке нового издания, даже если типографы стремились к буквальному повторению оригинала.

Впрочем, все это далеко не всегда учитывается библиографами, порождая легенды о существовании новых изданий, которые при внимательном рассмотрении оказываются на деле экземплярами уже известных изданий, пусть и такими, которые появились на свет в результате перенабора при решении печатать книгу в несколько заводов.